

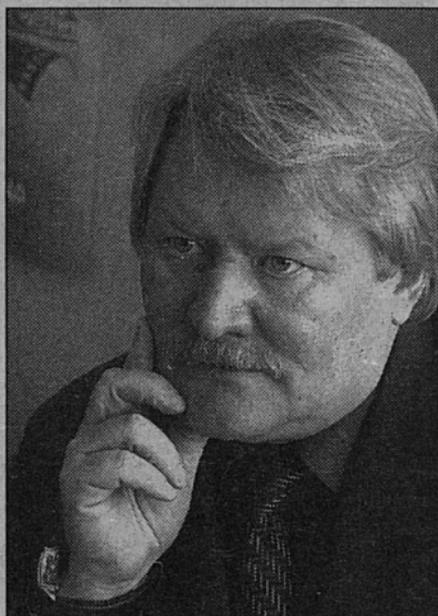
Укротитель трех "К"

К своему 50-летию Юрий Викторович Кара снял всего четыре с половиной полнометражных фильма и тем не менее навсегда вошел в историю отечественного кинематографа, героически преодолев все препятствия, мешавшие ему это сделать. Впрочем, кто знает, возможно, именно препятствия и стоит благодарить этому не укладывающемуся ни в какие рамки постановщику?..

Начать надо, наверное, с того, что складывать карьеру режиссера-постановщика ему довелось еще в глубоко советские времена. Молодой Юрий Кара получил специальность инженера, добросовестно отработал по полученной специальности три года на производстве (в 80-е подобные строгости "объехать" было сложно, да почти и невозможно), отслужил положенные два года в Советской Армии и пошел учиться во ВГИК. Он, вероятно, очень торопился, ощущая себя не мальчиком, но мужем: его дипломная картина "Завтра была война" (1987) по одноименной повести Бориса Васильева, бестселлеру ранней перестройки, вышла на широкий экран, заслужила высокие оценки критики, пользовалась спросом в прокате. Это был успех, и никто не усомнился в праве молодого режиссера посвятить свой ученический, в сущности, опыт памяти своего вгиковского мастера, мэтра Герасимова. Кара в этом фильме показал себя чистейшей воды романтиком и идеалистом, что доказала его следующая картина "Воры в законе" (1988).

Меж тем на канувшем в Лету легендарном фестивале "Золотой Дюк", что проходил в том же 1988 году в славном городе Одессе, режиссеру этого фильма был вручен уникальный, первый и последний в истории, приз "Три "К": "К" расшифровывались как "конъюнктура", "коммерция", "китч". Мало кто тогда понимал, что это была не кара Каре, но очень большой комплимент. Сейчас 80-е годы прошлого века (дизайн, музыка, мифология) снова в моде: "Воров в законе" пересмотреть очень забавно. В частности, такого высокого градуса "воровской романтики" и такого бескомпромиссного деления героев на хороших и плохих парней, на "верных подруг" и "роковых" в нашем кино больше не было. Выступления в зале "нашего советского, самого честного в мире суда" адвоката в исполнении Зиновия Гердта – это просто шедевр. Сразу вспоминается, что автор литературного первоисточника – Фазиль Искандер.

Вместе с Искандером Кара сделал еще один фильм – "Пиры Валтасара, или Ночь со Сталиным" (1989), но, увы, он не имел того оглушительного зрительского успеха, что постиг "Воров..." и доказал, что и конъюнктура, и коммерция, и китч "имеют право на существование" только в том случае, если режиссер не мешает их с высоким искусством и элитарными амбициями. Картина потерялась среди разнообразных забав кооперативного кино (похожие проекты были у Гайдая и Пташук), а Кара приступил к экранизации "Мастера и Маргариты". Каковую он, по отдельным сведениям, завершил, по другим – нет. Однако есть материал, который некими анонимными силами добросовестно охраняется от посторонних глаз, что создает до поры до времени Каре репутацию самого загадочного режиссера страны. В

Ю.Каре – 50

1990-е он также был и самым амбициозным режиссером нашего государства: всерьез готовился к съемкам фильма в космосе. "Тавро Кассандры" Чингиза Айтматова, роман, к которому восходил замысел этого "космического" фильма, оказался не менее загадочным и роковым, притягивающим странности и трагедии произведением, нежели творение Булгакова с его общепризнанной "нехорошей репутацией". Срывались съемки, рушились бюджеты, в жизни актеров начали происходить некоторые весьма неприятные ситуации, описанные в сценарии, наконец, была предана океану орбитальная станция "Мир", где, собственно, и планировались съемки (хотя, говорят, были варианты: можно было бы и подождать с затоплением ради фильма, но денег не хватало).

Кончились же все эти мытарства размером в десятилетие самым ядреным китчем последних лет – лентой "Я – кукла", которую Кара представил на суд публики три года назад. Относиться к этому произведению с малым бюджетом и большими претензиями на правду жизни можно как угодно. Однако Егор Кончаловский, будучи однажды охвачен дежурным журналистским опросом на тему "Кто является героем нашего времени?", ответил, что скорее всего герой Александра Домогарова из фильма Юрия Кары "Я – кукла", но вот если серьезно...

Если серьезно, то способность вдохнуть хоть толику романтики, тепла и искренности в экранные комиксы – свидетельство большого таланта. И это особенно ощутимо в наши новые "прекрасные и ужасные" времена, когда на едином компьютере единой прокатной сети высчитывается кассовый эквивалент трех "К"...

Времена и впрямь радикально поменялись: снято несколько фильмов про бои без правил (как полагает критика, один другого лучше), классика, включая "Мастера...", экранизируется конвейерным методом, а съемочная группа подростковой трилогии "Даже не думай!" всерьез готовится к съемкам в космосе... И на этом фоне уже совсем иначе воспринимается фигура режиссера со сложным для журналистов именем Кара (склоняется ли? – за все эти годы не пришли к единому мнению...): легендарная личность, охваченная сполохами перестроечной романтики, герой своего времени, без шуток и скидок.

Матвей САМОХИН
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Курьезы – 2004 – 18 – 24 нояб. – с. 9